

Принципы классификации родовых категориальных ситуаций

Мамечков Степан Геннадьевич

Аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Одним из центральных понятий функциональной грамматики (см. работы А.В. Бондарко) является, наряду с понятием функционально–семантического поля (ФСП), понятие категориальной ситуации (КС). КС представляет собой реализацию того или иного ФСП в речи [Бондарко: 320]. В настоящее время система ФСП изучена гораздо более детально, чем система КС. Проблемы классификации КС обсуждаются в основном на материале речевой реализации ФСП аспектуальности, темпоральности, модальности, гораздо реже привлекается материал других ФСП. В докладе ставится вопрос о принципах классификации родовых КС, которые являются способом реализации в высказывании особого ФСП биологического пола (см. об этом ФСП подробнее: [Мамечков: 60–61]).

Ситуации как пропозициональному компоненту плана содержания высказывания соответствует фрагмент действительности, в котором «некие объекты (люди, предметы и т.п.) в какой-то момент времени и в каком-то месте связаны между собой определенными отношениями» [Апресян: XLIV]. Центральным компонентом ситуации (в таком понимании) является семантический предикат, задающий и определяющий актантную рамку ситуации. Для реализации в речи каждого из ФСП язык использует релевантные именно для данного ФСП компоненты ситуации, отображаемой в высказывании. Так, при классификации аспектуальных ситуаций, как показано в исследованиях А.В. Бондарко, релевантным является семантический класс предиката (Ю.С. Маслов) и характер его адвербиального распространения. Для других типов КС учитываются иные характеристики ситуации. Что же касается КС, в которых реализуется ФСП биологического пола, то принципы классификации подобных КС до сих пор не были предметом научного обсуждения.

В докладе предлагается разграничивать прежде всего пять семантических типов предикатов, способных формировать пять различных типов родовых КС.

1) Предикаты, маркирующие в роли субъекта ситуации живое существо (обычно лицо) мужского пола: *жениться, бриться* и т.п. Этот тип предикатов характерен для 1-го типа родовых КС (условно обозначаемых нами как КС-1): *Петя женился на Наташе; Петя бреется.*

2) Предикаты, маркирующие в роли субъекта ситуации существо женского пола; *выйти замуж, беременеть* и пр. Ср. примеры реализации КС-2: *Наташа вышла замуж; Наташа забеременела.*

3) Предикаты, имеющие семантическую валентность на одушевленный субъект, который в рамках данного типа КС не дифференцирован по полу: *воспитывать, читать* и т.п. Ср. примеры КС-3: *Петя воспитывает детей; Маша воспитывает детей.*

4) Предикаты, имеющие валентность на неодушевленный субъект, который с точки зрения данного типа КС не дифференцирован по полу: *шелестеть, течь* и т. д. Ср. примеры КС-4: *Лисья шелестят. Река течет.*

5) Предикаты с самой широкой валентностью, субъекты которых в рамках данного типа КС не маркированы по семантической одушевленности, а значит, и по признаку биологического пола: *расти, лежать, опрокинуть*. Ср. примеры реализации КС-5: *Дерево / Петя / Маша растет; Ветер / Петя / Маша опрокидывает лампу.*

Кроме семантического типа предиката, для построения общей классификации родовых КС, как видно уже из приведенных выше примеров, важны релевантные виды актантных распространителей предикатов. Для ФСП биологического пола существенны следующие виды субъектных актантных ролей: а) в роли субъекта выступает существительное м.р., обозначающее живое существо мужского пола (*Петя видит книгу*); б) в роли субъекта выступает существительное ж. р., обозначающее живое существо женско-

го пола (*Наташа видит книгу*); в) в роли субъекта выступает одушевленное существительное м. р., ж. р. или даже ср. р., при этом прототипическое (системное) значение родовой граммемы существительного сохранено и в принципе может быть актуализовано, хотя в стандартном речевом контексте оно обычно нейтрализовано: *Врач / утка / дитя видит речку*; г) в роли субъекта выступает неодушевленное существительное любого из четырех родовых классов (включая класс слов «парного», по А.А. Зализняку, рода), при этом родовая грамма существительного десемантизирована: *Стол / стена / дерево / сани стоит(-ят)*.

Актуальные для нашего описания родовых КС виды объектных ролей аналогичны тем, что были установлены выше для субъектных актантов: а) *Учитель видит Петю*; б) *Учитель видит Наташу*; в) *Учитель видит врача / утку / дитя*; г) *Учитель видит стол / стену / дерево / сани*.

В соответствии с различными «родовыми» видами субъектных и объектных актантов можно выделить разные подтипы внутри одного и того же типа КС. Так, в высказываниях *Петя видит книгу* и *Наташа видит книгу* реализуются разные подтипы КС-3, отличающиеся семантическим видом субъекта; *Наташа родила Катю* и *Наташа родила Колю* – разные подтипы КС-2, отличающиеся семантическим видом объекта.

При анализе родовых КС важно учитывать, что в словарях фиксируется не так много предикатов и актантов, маркированных по признаку биологического пола. Например, опираясь на данные словаря [Морковкин и др. 1985], можно с уверенностью говорить о том, что не более 7 % существительных (типа *дедушка, тенор, кот*) однозначно информируют о мужском биологическом поле референта, а о женском поле – менее 1,5 % (*графиня, роженица, львица*). Среди глаголов соотношение слов, достоверно информирующих о мужском и женском биологическом поле субъекта, составляет соответственно лишь 2 % и 0,4 %. Следовательно, несмотря на достаточно высокую степень частотности многих слов с маркированной семантикой пола, в речи гораздо чаще представлены непрототипические для данного ФСП типы родовых ситуаций: КС-3, 4 и 5.

Априорные представления о том, насколько информативно то или иное слово с рассматриваемой точки зрения (*воевать* – ‘м’, *кокетничать* – ‘ж’) требуют тщательной объективной проверки на большом фактическом материале. Так, по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ), для большей части типично «мужских» и «женских» предикатов можно говорить лишь о тенденции к употреблению в определенном типе родовых КС. Так, например, для явно «женского» глагола *кокетничать* отмечается 148 употреблений в рамках КС-2 и 40 «мужских» употреблений (КС-1).

В докладе представлена итоговая схема типов и подтипов родовых КС, в которых реализуются все потенциальные семантические возможности ФСП биологического пола.

Литература

Апресян Ю.Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю.Д. Апресяна. Вып. 3. М., 2003.

Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М., 2002.

Мамечков С.Г. Условия реализации семантического потенциала родовой граммемы неодушевленных существительных // Язык. Литература. Культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания. Вып. 2. М. 2006.

Морковкин В.В. и др. Лексические минимумы современного русского языка. М., 1985.